

Как и в прошлый раз, Майкл вышел встретить Йонго во Франкфуртском аэропорту. "Майкл, ты слишком добр, люди могут подумать, что между нами что-то происходит." Майкл улыбнулся и волнительно поприветствовал Йонго. "Пусть они думают, что бы ни случилось. На самом деле, я влюблен в тебя в эти дни!" Фу! Прекрати, я боюсь, что ты будешь давать мне более сложные задания, когда будешь звонить мне в эти дни." "Я больше не буду посылать тебя в опасные места". Ты должен быть жив, цел и невредим, пока в один прекрасный день не сможешь передать свои фермерские ноу-хау моей будущей ферме в штатах. "Майкл планировал основать ферму в штатах на деньги, которые он заработал, продавая информацию о нефти. Это был неплохой план для его выхода на пенсию, так как работа агента ЦРУ, особенно такого высокопоставленного человека, как он, была очень напряженной. Он мог очистить свое тело и разум через мирную фермерскую карьеру. Однако, Youngho никогда не мог доверять словам шефа, что он не будет отправлен в опасные места больше, так как Майкл искал его первым, когда был срочный бизнес. "Я ценю вашу вдумчивость, но я не хочу быть связанным с вами даже после моей отставки." "Ха! Вы мне совсем не доверяете." Его лицо было ярким, хотя он и говорил это. Юнго умирал от желания спросить, сколько он заработал, продавая информацию. Майкл добавил, как будто он знает, о чем думает Юнго: "Сумма продажи информации является секретом для обеих сторон, и корпорация не хочет раскрывать, сколько они также заплатили. Я просто заработал немного больше, чем ты, ясно?" Ладно, я ничего не сказал. Ну, если бы вы могли научить меня своим ноу-хау, может быть, я смогу научить вас своим ноу-хау в сельском хозяйстве." "Я как-нибудь познакомлю вас с посредником, я не разговариваю напрямую с владельцами бизнеса." "Чтобы не раскрывать их личности, у продавца и покупателя информации обычно есть посредник между ними". Это означало, что существовала организация среднего человека, специализирующаяся на подобном бизнесе. Было интригующе наблюдать за разными частями мира. В мире корпораций владельцы бизнеса могли получать прибыль только тогда, когда они были на шаг впереди других. Даже если источник предлагал неподтвержденную информацию, они были готовы пройти через процесс подтверждения самостоятельно после покупки информации, после чего продавцу выплачивалась нужная сумма. Таким образом, продавец не заработал бы денег, если бы информация была абсурдной. До сих пор информация, с которой у Юнго были контакты, была полезна только внутри спецслужб, но он решил собирать информацию, связанную с бизнесом и экономикой. в то время как Майкл все еще был в европейской главе, он мог узнать у него, как быть в информационном бизнесе. В конце концов, Юнго никогда не хотел работать в ЦРУ до конца своей жизни, его целью было создание винной компании Zeuner Farm как корпорации мирового класса. В качестве побочной работы, он все еще мог бы быть лицом нефтяной разведывательной компании Yniv. Он и Янив уже были в одной лодке, и он решил быть как можно более активным и совместным. Это был не мафиозный бизнес, так как это был нормальный, легальный бизнес. Он все еще не полностью доверяет Яниву, так как он все еще был мафией, поэтому, если Янив был вовлечен в незаконные сделки для их бизнеса, Youngho думал, что он должен попрощаться с ним в конце. Youngho не боялся мафии сейчас. А потому, что он был не только искусным человеком, но и потому, что теперь у него есть силы. Недавно он увеличил еще десять охранников для своих ферм. Он послал трех человек на ферму Чарльза, а остальных назначил на ферму Зейнепа. Теперь площадь фермы Зейнеп составляла 1600 акров, а иметь только пять охранников было уже не достаточно. Теперь на ферме Зейнеп двенадцать вооруженных охранников круглосуточно охраняют ферму. Юнго намеренно распространил информацию о том, что на ферме Зейнеп было много охранников, так что какая-то хромая организация или воры не могли даже осмелиться войти на его ферму. Он купил еще пятнадцать четырехколесников для патрулирования. Их можно было превратить в виноносца, когда сзади был прикреплен контейнер, чтобы они могли использовать их и во время посевной.***Юнго получил звонок из посольства Кореи в Баку. Они хотели совершить экскурсию по ферме Зейнеп вместе с некоторыми приехавшими корейскими высокопоставленными чиновниками из Министерства торговли, промышленности и

энергетики. Он хотел отклонить эту просьбу, но неохотно согласился, только ради посла К. Он сказал Джонгилу остаться в бакинском филиале Chunho Merchant, когда чиновники посетят ферму, так как Джонгил тоже был расстроен ими. На следующий день корейские чиновники в горной одежде и сотрудники посольства в костюмах проштамповали ферму Юнго. Ветер Баку в марте был все еще острым и сильным, что из него сдувало даже маленькие камни. Однако Юнго не понравилось то, что корейские чиновники были на открытом воздухе, когда посещали его ферму в качестве официального мероприятия. Несмотря на то, что это может быть попыткой избавиться от авторитаризма среди официальных лиц как недавнего корейского движения, они должны были одеться в соответствующие наряды, когда посещали чужую страну. Как и европейцы, азербайджанский народ был консервативным народом, который очень заботился о формальностях. Начиная с того, как они одевались, Ён Хо не любил в них ни одной вещи. Другая вещь, которая разозлила его, была в том, что высокопоставленные корейские чиновники относились к нему, как к подчиненному. Он понимал, что они были людьми власти в Корее, но в этот момент они были его гостями. Советник корейского посольства без согласия Юнго предоставил почетное место директору Министерства торговли, промышленности и энергетики. Обычно это место занимал хозяин фермы. Несмотря на то, что Юнго был моложе, они не могли так обращаться с ним, с генеральным директором фермы. "Извините меня. Я знаю, почему вы здесь, но знали ли вы меня раньше?"... "Вы были выпускником моего колледжа или военно-морского флота?" Советник корейского посольства закалил ему лицо. Хотя он знал, что совершил ошибку, он не ожидал этого от Юнго. "Директор, я слышал, что вы были главным, когда услышали о снижении нефтедобычи. Это верно?" "Хм... Я не... человек, принимающий решения... и я..." Директор болтал в замешательстве. Эта информация была чем-то, что я извлек, рискуя собственным бизнесом. Вы отказали послу К, который прилетел туда, чтобы доставить сообщение, я слышал, что вы также предупреждали его, чтобы он не распространял слухи..." "Я предполагаю, что Корея переполнена, так как вы отказались от шанса сэкономить миллиарды долларов, но вы бы предпочли заплатить это нефтедобывающим странам." Посол Кей когда-нибудь говорил обо мне перед тем, как вы пришли сюда? "Лицо режиссера было омрачено критикой Ёнго". Его ответ был даже разочаровывающим. "Это такая расточительность, но наша государственная система так не работает". Мы не можем обрабатывать ничего доверчивого из неподтвержденной информации, полученной из неизвестного источника." "А что насчет разведывательного управления Кореи? Я знаю, что они работают по всему миру. Почему некому расследовать информацию, полученную от обычного гражданского лица?"... "Так как он уже начал это, он хотел сказать все, что у него на уме." Он хотел научить их правде перед тем, как они покинут ферму. "Знаете, я много работаю в чужой стране и посылаю деньги в Корею, но не знаю, как у вас хватило смелости появиться здесь после того, как вы расточительно потратили доллары." "Привет, мистер Ли. Пожалуйста, давайте остановимся на этом. Эти чиновники здесь только для того, чтобы встретиться с успешным владельцем корейского бизнеса. Они не имеют отношения к принятию политических решений. "Советник корейского посольства был тем, кто действовал как шип в боку Юнго, когда бы он не посетил посольство, прервал его, что привело его в еще большее ярость." Господин советник, вы знаете, что я отказывался от этого несколько раз. По какой причине вы настаиваете на том, чтобы приехать и все усложнить?"... Независимо от того, насколько высокопоставлены вы в Корее, я здесь хозяин. К тому же, не думаешь ли ты, что тебе не стоит формально одеваться, когда ты официально посещаешь иностранную корпорацию, несмотря на то, как холодно на улице? Посольство должно было столько посоветовать. Будете ли вы так одеваться во время встречи с Президентом Алиевым? Вы просто смотрите свысока на таких гражданских, как я". "О, вы принимаете это слишком жестко." "Я скажу еще раз, я думаю, что частные корейские нефтяные компании в сто раз лучше, чем вы. Они, по крайней мере, доверяли моей информации и покупали нефть до того, как цены выросли. В любом случае, спасибо, что посетили мою ферму, надеюсь, у вас будет безопасная поездка обратно в Корею." Ён Хо

намеревался выгнать их со своей фермы. У них не было выбора, так как владелец больше не хотел, чтобы они были на ферме. Их лица покраснели, они сели в машины и уехали, не оглядываясь. ***Фатима, которая пришла подавать посетителям корейский чай, тихо наблюдала за происходящим. Увидев Юнго, которая из гнева продолжала курить сигареты после того, как посетители ушли, она забрала сигарету, которая была у него во рту: "Оппа, они бы тебя уже поняли. Пожалуйста, успокойся". По словам Фатимы, Юнго почувствовал сильный всплеск эмоций, даже не подозревая, что он был забит. Несмотря на то, что он был сильным человеком со стороны, эмоционально он был не таким сильным. Он хотел сделать свою страну сильнее, и именно поэтому он изо всех сил старался помочь, когда услышал информацию о снижении нефтедобычи. Было просто больно смотреть на безнадёжных правительственных чиновников. 'Ли Янго, тебе предстоит долгий путь. Нужно лучше себя контролировать, если хочешь быть человеком с большей властью', - подумал Юнго. Джонгил, который позже вернулся на ферму, все еще был расстроен, услышав, что они сделали с Юнго, - "Почему ты просто не выставил их за дверь". Что? У режиссёра не было полномочий что-либо решать? Почему они ходят и тратят налоги за границей? Они всегда долго решают и теряют свои шансы... Чувак. Они - налоговые воры! Не все чиновники были такими. Но люди, которые решали важные для страны вопросы, не имели никакого мнения, они просто хотели сохранить свои позиции, впечатляя людей более высокого ранга." Джонгил, давай просто поохотимся. Я не могу сидеть спокойно. Это так угнетает". "Эй, скоро стемнеет. Давай просто поедим свиное брюхо на гриле и выпьем соджу." Джонгил, который всегда любил охоту, отклонил предложение Ёнго. "Мы должны избить советника в посольстве, он мне все равно никогда не нравился. Знаешь, когда я поехал туда с Караджаном, чтобы подать заявление о браке, он был таким придирчивым." "Чувак, даже не думай! Мы не должны использовать нашу энергию для такого человека. Давай просто больше с ними не будем иметь дело. Я не собираюсь помогать им несмотря ни на что. Эти чиновники просто думают, что они высоко и могущественны над нами." "Это ты все время пытаешься помочь." "Замечание Джонгила было горьким. Ёнго не волновало прошлое, в котором он помогал в решении проблем посольства, но он боялся, что Кореей управляют пустоголовые чиновники. Будущее Кореи было бы темным, если бы правительство осталось прежним. Люди могли бы сказать, что политический мир сделал их такими, но Юнго чувствовал, что они никогда не смогут изменить свой путь. Высокопоставленные чиновники, приехавшие в эту иностранную страну, должны были приехать на ферму Юнго, чтобы получить сувенирное вино из успешного винодельческого хозяйства. Должно быть, вожатый лисицы взял на себя инициативу. Насколько известно Юнго, государственные чиновники посетили зерновые поля, чтобы поощрить местных фермеров и всегда возвращались после получения огромного количества подарков с ферм. Они никогда не платили за подарки или сувениры. Должно быть, советник пришел на ферму Юнго, чтобы спасти его лицо, но его отношение отвергло их. В отличие от должности посла, советник в конце концов вернулся бы в Корею на свою прежнюю должность. Должно быть, советник пытался произвести впечатление на правительственных чиновников, чтобы хорошо выглядеть, когда он вернется в Корею. Ён Хо вздохнул, чтобы узнать реальность корейского правительства. Было просто жалко, что они послали кого-то вроде советника работать в чужой стране и представлять Корею.